

ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ И ЦИФРОВЫЕ СЧЕТА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКАХ

© 2020 С.П. Бортников*

В статье анализируются порядок, последствия и значение открытия цифровых счетов и эмиссии цифровой денежной наличности Центральным банком РФ. Актуальность исследования состоит в новизне самого рассматриваемого института, а предложенная система расчетов с открытием цифровых денежных счетов в центральном банке призвана стимулировать конкуренцию и инновации в существующих платежных системах, в том числе с участием коммерческих банков и иных кредитных учреждений. Исследуются правовая природа и экономическое содержание физических денег, финансового кредита и цифровой наличности в реализации денежно-кредитной политики страны. Рассматриваются противоречия независимого положения ЦБ РФ и Правительства России в вопросах государственной экономической политики. Отмечается, что конкуренция безналичных денежных средств коммерческих банков и цифровых финансов ЦБ потребует изменения деятельности коммерческих банков и всей банковской системы. Открытие цифровых денежных счетов повышает уровень гарантий и сохранности размещенных на них средств. Проводится сравнительное исследование динамики наличного денежного оборота и оборота средств по счетам. Целью исследования также является рассмотрение положительных и негативных свойств цифровых денежных средств в современной финансовой системе. По мнению автора, необходимо изменить идеологию денежной эмиссии. В статье устанавливается, что передача Федеральному казначейству функций участника расчетных отношений дает дополнительные возможности в предоставлении и использовании цифровых наличных средств как частным лицам, так и организациям.

Ключевые слова: денежная эмиссия, цифровые денежные счета, безналичные денежные средства, денежная масса, кредитная политика.

Основные положения:

- ◆ проведенный анализ механизма появления цифровой наличности в экономике позволит использовать новые инструменты денежно-кредитной политики. В зависимости от масштаба замены физических денежных средств их цифровой формой возможно снижение процентных ставок;
- ◆ отмечено, что цифровые наличные средства можно использовать в качестве инструмента для увеличения совокупного спроса, проводя субсидирующие стимулирующие интервенции для всех граждан;
- ◆ показаны преимущества введения цифровых денежных счетов в повышении безопасности и привлекательности финансовой системы. Предоставление гражданам и организациям возможности осуществлять расчеты непосредственно в деньгах центрального банка (а не в банковских депозитах) значительно сокращает концентрацию ликвидности и кредитного риска в платежных системах. Это, в свою очередь, снижает системное значение крупных банков. Кроме того, предоставляя действительно безрисковую альтернативу банковским депозитам, переход от банковских депозитов к цифровым денежным средствам уменьшает потребность в государственных гарантиях по депонированию, устраняя источник риска со стороны финансовой системы;
- ◆ установлено, что предложенная система расчетов с открытием цифровых денежных счетов в центральном банке будет стимулировать конкуренцию и инновации в существующих платежных системах, в том числе с участием коммерческих банков и иных кредитных учреждений. С другой стороны, возможность открытия цифровых счетов для неограниченного круга лиц в центральном банке уменьшит зависимость иных кредитных учреждений от крупных банков (которые могут устанавливать неконкурентные или обременительные условия, в том числе комиссионные сборы за операции).

* Бортников Сергей Петрович, доктор юридических наук, доцент, директор института права Самарского государственного экономического университета. E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru.

Введение

В процессе увеличения значения безналичного оборота и электронных расчетов, а также принятия в оборот новых финансовых инструментов, порожденных процессом цифровизации всей сферы социальных отношений, звучат веские аргументы в пользу того, чтобы центральные банки начали выпуск “цифровых наличных” - электронной версии банкнот и монет. Конечно, предложенные подходы к регулированию денежного обращения вызывают ряд вопросов: каковы механизмы появления цифровой наличности в экономике; каков порядок пользования такими активами; в чем преимущество цифровых денег над существующей системой; как принятие новой формы денег и расчетов скажется на финансовой стабильности страны?

Подобные вопросы о потенциале цифровых наличных уже исследуются в связи с ростом электронных средств платежа и появлением альтернативных валют, таких как биткоин и иные криптовалюты. Одним из ключевых вопросов, который следует разрешить в процессе исследования эффекта введения цифровой наличности с точки зрения денежно-кредитной и финансовой стабильности, заключается в определении затрат и выгод. Кроме того, данная цифровая наличность должна быть доступной для широкого круга пользователей или потребителей.

Часто звучат радикальные предложения. Например, главный экономист Банка Англии Эндрю Халдейн в 2015 г. зашел так далеко, что предложил отменить физические денежные средства и заменить их цифровой валютой, выпущенной центробанком¹. Тем не менее, Банк Англии приступил к осуществлению важной исследовательской программы, в рамках которой рассматриваются (в частности) и эти вопросы. Важнейшим в исследовании поставлен вопрос об определении и соотношении затрат и выгод от того, чтобы сделать новую форму денег ЦБ доступной для широкой публики, с точки зрения денежно-кредитной и финансовой стабильности, а также о влиянии, которое окажут цифровые деньги на существующие платежно-расчетные системы.

Однако уже сейчас цифровые валюты и альтернативные источники финансирования вносят свои изменения в кредиты и кредито-

вание. Цифровые валюты в сочетании с мобильными технологиями предоставляют механизмы осуществления безопасных платежей, минуя коммерческие. Осуществление транзакций непосредственно между участниками хозяйственного оборота обеспечивает снижение как транзакционных затрат, так и стоимости кредита.

Цифровые счета могут рассматриваться как инструмент реализации субсидирующих стимулирующих интервенций, под которыми в настоящей статье автор предлагает понимать безвозмездные платежи (подарки) населению или организациям, компенсационные выплаты, дотации, индексации и пр. Такие безвозмездные выплаты, например, могут обеспечить достижение цели денежно-кредитной политики стабильности цен. Американский экономист Милтон Фридман в работе “Оптимальное количество денег” (1969 г.) предложил повысить потребительский спрос и расходы, повысить широкую экономическую активность и увеличить инфляцию до оптимального уровня с помощью “вертолетных денег”. М. Фридман писал: “Предположим, что в один прекрасный день над этой общиной пролетит вертолет и сбросит 1000 долларов США, которые, конечно же, спешно соберут члены этой общины. Предположим также, что все убеждены в том, что это уникальное событие, которое никогда не повторится”². Полученные безвозмездные средства стимулируют их расходование, заводят экономику, обеспечивают спрос. “Вертолетные деньги” были предложены в качестве альтернативы кредитным средствам.

В постановке вопроса выпуска цифровой валюты центральным банком можно выделить несколько аспектов исследования:

- ◆ как предполагается поддерживать платежную систему: централизовано самим Банком России либо на основе децентрализованной системы распределенного реестра;
- ◆ определение объема эмиссии цифровых денег во взаимосвязи с экономическими, технологическими и регуляторными вопросами;
- ◆ как повлияет выпуск цифровых денег и устранение “посредника” в виде коммерческих банков на платежную систему в целом, на банковскую систему, процентные ставки и рынок кредитования.

Методы

При анализе развития института цифровых денежных счетов центральных банков применялись частные и общенаучные методы исследования: сравнительный метод позволил выявить функциональные сходства и различия счетов в коммерческих и центральных банках; метод экстраполяции - определить перспективу цифровых счетов как в центральных банках, так и в Федеральном казначействе; построение дерева целей, метод аналогий, моделирование и прогнозирование позволили предсказать перспективы развития денежно-кредитной политики и выбор механизмов экономического регулирования. Автором проведен также анализ правового регулирования расчетных отношений в их перспективе как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Результаты

В настоящее время уже положено начало указанному выше процессу диверсификации субъектного состава расчетных отношений.

Кроме того, к преимуществам цифровых наличных можно отнести возможность снижения части сеньоража и решение проблемы сокращения физических денежных средств.

На сегодняшний день в России не развито альтернативное банкам финансирование, но создание совсем иной системы расчетов, без участия банков, поможет появлению коллегияльных кредиторов или иных форм небанковского кредитования, которые конкурируют с банками и берут на себя большую долю общего кредитования. Причем, если банк при оформлении кредита создает для заемщика лишь новые вклады (депозиты), коллегияльная кредитная фирма кредитует физическим переводом средств от вкладчика заемщику, стимулируя денежную систему и экономику в целом.

Сами центральные банки в истории чаще всего появлялись в связи с необходимостью поиска новых форм источников мобилизации средств для финансирования государственных нужд. Создание Банка Англии в 1694 г. в разгар войны с Францией является, пожалуй, классическим примером финансирования государственных расходов за счет создания

специального банковского учреждения. Подобных примеров немало: появление первых двух банков Соединенных Штатов (XIX в.), образование Банка Франции (1800 г.), Национального Банка Бельгии (1850 г.), Банка Испании (1874 г.) и Рейхсбанка (1876 г.).

Денежная эмиссия в России отнесена к исключительной компетенции ЦБ РФ (п. 2 ст. 4, ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"). Причем в соответствии со ст. 29 указанного закона к исключительной компетенции Банка России относится эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации. Парадоксально отсутствие регламентации выпуска безналичных и киберденег, а также уничтожение денег в стране.

Кроме традиционной формы денежных средств и проводимых с их помощью расчетов, в финансовом обороте используются и иные механизмы: криптовалюты, электронные деньги и пр. В соответствии с п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ "О национальной платежной системе" электронные денежные средства - это "денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа".

Изменение состава участников расчетных отношений повлияет как на функции самой системы расчетов, так и на функции банков и операторов платежных систем. Переход к цифровым деньгам улучшит финансовую интеграцию, так как операторы платежных площадок смогут предоставлять лишь цифровые кассовые счета или платежные услуги, в то время как банки в первую очередь будут являться кредиторами. Кроме того, в переходе на счета цифровых финансов будут заинтере-

ресованы и такие пользователи, которые исключены из сферы обычных банковских услуг, что вовлечет их средства в оборот и будет дополнительным стимулом для экономического развития.

Обсуждение

Внедрение цифровых денежных средств или счетов не потребует перестройки всей системы “банковских” расчетов, так как центральный банк уже использует ее в форме открытия корреспондентских счетов коммерческим банкам, казначейству и пр., а также в форме депозитов, которые открыты банкам на счетах Банка России.

Центральный Банк Англии с помощью программы Interledger смог осуществить синхронизацию платежа между системами двух центральных банков. При тестировании не использовались реальные деньги, не была задействована ни одна из базовых систем банка и даже не использовалась технология блокчейн. Речь идет о связи между системами центральных банков, а не об их замене блокчейном, что позволяет практически мгновенно перемещать деньги из одной страны в другую, не подвергаясь расчетному риску. Важно, что две системы RTGS были смоделированы на платформе облачных вычислений посредством программы Ripple Interledger, чтобы одновременно обработать успешный трансграничный платеж³.

Существующая система могла бы сформировать цифровую наличность, просто сделав эти счета доступными для небанковских организаций и физических лиц. Использование распределенной платежной системы данных в стиле криптовалют не потребовалось бы.

Препятствием к переходу на непосредственное управление цифровыми счетами граждан самим центральным банком (наряду с платежными картами, интернет-банкингом и требованиями к обслуживанию клиентов) может стать несоответствующее государственное участие в частном секторе и значительное административное обременение.

Вместе с тем, данную проблему излишнего огосударствления расчетных отношений можно снять использованием электронной площадки оператора платежной системы. Центральный банк будет открывать цифро-

вые счета (“Digital Cash Accounts” (DCAs) в англоязычной литературе), будет являться их держателем, но все платежные и клиентские услуги будет предоставлять оператор, который будет нести ответственность за предоставление платежных услуг, дебетовых карт, информации о счете, интернет- и/или мобильного банкинга, а также за поддержку клиентов. Вся информация об операциях по счетам в электронном виде будет концентрироваться или собираться в режиме реального времени в ЦБ РФ.

Оператор платежной системы не может кредитовать счета или рисковать средствами клиентов.

Косвенный доступ к счетам через оператора соответствует рыночным требованиям и базельским принципам. Он минимизирует и административную нагрузку на Банк России. Не требуется также и создания новой нормативной базы для такого подхода, она уже существует в форме модели поставщика платежных услуг (с незначительными изменениями).

Вместе с тем, вариантом цифровых денег могут быть, конечно, и иные формы цифровых активов, в том числе имеющие сходство с криптовалютой. Исследователи Университетского колледжа Лондона разработали по просьбе центрального банка Великобритании, имеющую сходство с биткоинной системой собственной цифровой валюты⁴ - RSCoin. Система основана на технологии распределенного реестра, однако, в отличие от биткоина, RSCoin централизован в системе ЦБ, выполняющего функцию регулятора.

Такая платежная система использует криптографию для создания не поддающихся подделке цифровых денег, а верификация транзакций происходит в блокчейне, куда записываются все движения цифровой валюты. Система предполагает возможность неограниченной эмиссии цифровых знаков.

В настоящее время центральный банк вводит в оборот денежные средства либо с целью стимулирования, либо с целью удовлетворения соответствующего запроса. Хотя, например, Банк Англии электронным способом создает новые деньги и использует их для закупки ценных бумаг у частных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые компании.

Выпуск банкнот обеспечивает публичный спрос со стороны населения, а резервы удовлетворяют спрос со стороны коммерческих банков. Цифровые денежные средства могут вводиться в оборот таким же образом, но главным детерминирующим фактором станет не потребность банков, а публичный запрос. Такой подход позволит общественности определять, как разделить их денежные активы между банковскими депозитами и цифровыми денежными средствами. Совершая переводы со своих банковских депозитных счетов, население, а не Банк России, определит, сколько цифровых наличных нужно выдать. В этом случае выпуск цифровых денег был бы полностью определен спросом и потребностями владельцев цифровых счетов.

Сами по себе цифровые денежные средства (цифровые счета ЦБ РФ) могут использоваться в качестве более эффективного инструмента денежно-кредитной политики для стимулирования совокупного спроса и влияния на экономику, чем обычная денежно-кредитная политика (корректировка процентных ставок) или посткризисная политика, такая как количественное смягчение. Прямые отношения ЦБ и гражданина через цифровые кассовые счета расширили бы инструментарий денежного регулирования от “вертолетных” до вновь созданных цифровых наличных денег каждому гражданину.

В “нетрадиционной” денежно-кредитной политике количественного смягчения в российской действительности не было ни европейского пополнения банковской системы резервами, чтобы свести к минимуму зависимость от межбанковского кредитования, ни снижения процентных ставок кредитных учреждений. Существует мнение, что количественное смягчение было неэффективным в стимулировании реальной экономики, поскольку оно работает в первую очередь за счет повышения цен на ценные бумаги и финансовые активы. Механизм количественного смягчения способствует увеличению стоимости активов и доходности по ним у небольшого числа домохозяйств, владеющих большим богатством. Экономика требует мобилизации капитала, его оборота, но именно такие богатые владельцы финансовых и фондовых активов имеют гораздо меньшую склонность тратить это дополнительное бо-

гатство и доход, чем домохозяйства с более низким уровнем дохода. Политика центральных банков на количественное смягчение была рассчитана на эффект “просачивания вниз”, чтобы увеличить расходы потребителя в реальной экономике, но доказательств того, что это когда-либо происходило, было мало. Альтернативой количественному смягчению рассматривались “вертолетные деньги”, о которых уже говорилось выше.

Наблюдение за платежными системами является обязанностью центрального банка. Например, Банк Англии в соответствии с “Меморандумом о взаимопонимании” и “Законом о банковской деятельности” 2009 г. (“Banking Act 2009”) осуществляет данную функцию совместно с Казначейством и Управлением финансовых услуг, причем за Казначейством установлено право назначать платежные системы, за которыми ЦБ будет осуществлять официальное наблюдение. В США существует несколько финансовых регуляторов (особенно Правление Федерального резервного банка, Федеральная корпорация по страхованию вкладов и Служба валютного контроля). Наблюдение осуществляется с использованием рейтингов CAMELS (например, в США) или системы ARROW II (Великобритания) (см. таблицу).

Эмиссия цифровых денег может вполне обойтись и без использования распределенного реестра. Такая технология лежит в основе существующих криптовалют и является их главным преимуществом. Эта технология позволяет осуществлять проверяемые и безотзывные платежи, которые могут быть подтверждены децентрализованной сетью компьютеров, без необходимости в централизованном и надежном процессорном центре платежей (например, центральном банке).

Но ЦБ способен эмитировать цифровые денежные средства даже без технологии распределенного реестра. Сам по себе перевод безналичных расчетов в цифровой формат не содержит ничего революционного, это скорее технический вопрос. Но и цифровые счета и расчеты по ним без участия коммерческих банков также возможны без радикальной реконструкции всей системы. Корреспондентские счета, банковские вклады и пр. - все это и позволит перейти на “денежную цифру”. Баланс ЦБ - это основа, на которой

Примеры сбоев в платежных системах Соединенного Королевства в последние годы*

Тип риска / подробная категория риска	Событие	Источник
Расчетный риск: неплатежеспособность/неликвидность участника расчета Например, участник платежной системы не в состоянии исполнить свои финансовые обязательства в срок(и), установленный(ые) правилами системы, но исполнит их несколько позднее установленной даты, для этого ему потребуется ликвидность; или же участник может обанкротиться и будет полностью неспособен выполнять свои финансовые обязательства, создавая тем самым прямые убытки	"15 сентября 2008 г., "Lehman Brothers"... Дефолт "Lehman Brothers" произошел после того, как расчетные банки [CREST] произвели внутрисуточное финансирование посредством самообеспечивающегося механизма РЕПО. Данный факт показал важность расчетных банков, которые обеспечивают адекватное планирование управления ликвидностью при дефолте клиента". Для многих платежных систем расчетным агентом является центральный банк, и в этом случае аспект банкротства не учитывается в оценке расчетного риска	Payment Systems Oversight Report 2008. P. 12.
Расчетный риск: операционные проблемы участника расчета	"Один конкретный участник [CHAPS] из-за отказа функционирования программного обеспечения имел простой на протяжении большей части дня 3 января 2008 г. ... Контакты между участниками позволили приостановить или отложить отправку платежей имеющему проблемы банку, чтобы он не превратился в "сточную яму" ликвидности..."	Payment Systems Oversight Report 2008. P. 12.
Операционный риск: катастрофы / террористические атаки	"После взрывов в Лондоне 7 июля 2005 г. от "LCH.Clearnet Ltd" потребовалось эвакуировать свой головной офис и вести работу из резервного офиса"	Payment Systems Oversight Report 2005. P. 29.
Операционный риск: отказы в работе систем/сетей	"29 августа [2006 г.]... сбой в программном обеспечении, нарушивший связь между SSE [Единый расчетный механизм] и системой CREST привел к трехчасовому простою. В итоге работу CHAPS пришлось продлить, конечные сроки по операциям в фунтах стерлингов были сдвинуты примерно до 19.15, а основные банки могли закрыть свои системы и обработать счета клиентов только после 20.00"	Payment Systems Oversight Report 2006. P. 16.
Операционный риск: отказы в работе систем/сетей	"...12 февраля [2007 г.]... имели место... проблемы связи в инфраструктуре RTGS [валовые расчеты в режиме реального времени], когда в течение примерно шести часов участники CHAPS не могли направлять в RTGS расчетные инструкции через SWIFT. Это было вызвано локальными проблемами программного обеспечения RTGS..."	Payment Systems Oversight Report 2007. P. 10.
Операционный риск: отказы в работе систем/сетей	"...20-21 августа 2008 г. ... у ряда участников [Службы быстрых платежей, FPS] появились проблемы с доступом к центральной инфраструктуре из-за проблемы с сервером подтверждения сертификатов безопасности, обслуживаемым BT ["British Telecom"]. Первоначальный ремонт лишь усугубил проблему, устраненную 21 августа 2008 года. В системе LINK обнаружился аналогичный проблемы, так как она имеет с FPS сеть безопасных коммуникаций"	Payment Systems Oversight Report 2007. P. 23.
Операционный риск: отказы энергоснабжения (и отказы в работе систем/сетей)	"...7 июля 2008 г. имел место двойной отказ брандмауэров в процессоре RTGS. Когда не удалось запустить главный брандмауэр на резервной площадке... из-за сбоя в питании, должен был включиться резервный брандмауэр, но не включился... Всего RTGS была недоступна более 200 минут... [и] поэтому потребовалось расширить спектр операций в двух других валютных платежных системах..."	Payment Systems Oversight Report 2008. P. 11, 30.
Операционный риск: внешняя угроза работе сетей / воровство	"...в сентябре 2008 г. имел место инцидент, когда с биржи BT украли копии нескольких компонентов системы "Bacs". Это вызвало задержки в обработке "Bacs"..."	Payment Systems Oversight Report 2008. P. 21.

Тип риска / подробная категория риска	Событие	Источник
Деловой риск (риск того, что платежная система или один из ее компонентов (например, поставщик услуг инфраструктуры) станут финансово несостоятельными и неспособными функционировать в дальнейшем, что может нарушить или остановить предоставление платежных услуг)	К поставщикам инфраструктуры платежных систем относятся, например: система SWIFT, которая предоставляет услуги по безопасной передаче сообщений финансовым учреждениям и инфраструктурам рынка на глобальном международном рынке, и система "VocaLink Ltd", которая предоставляет инфраструктуру части розничных платежных систем Соединенного Королевства	

* *Dyson B., Hodgson G.* Digital cash. Why Central Banks Should Start Issuing Electronic Money. Jan. 2016. URL: www.positivemoney.org.

строится и денежная, и денежно-кредитная политика. Обязательства ЦБ определяют количество так называемых базовых денег в обращении. В настоящее время почти во всех странах в ЦБ открыты счета только банкам и некоторым учреждениям. Например, депозитные счета в Банке Англии сейчас предоставляются только банкам, строящим обществам и малому числу системообразующих финансовых фирм. Отдельный вопрос - счета в значимости, которое превращается в "особый банк" или расчетный центр.

Следовательно, центральный банк может предоставить "цифровые денежные средства" и цифровые счета, просто разрешив представителям общественности, бизнесу, гражданам иметь цифровые депозитные счета в Банке России. Для этого необходимо принять решение о том, кто будет оператором этой системы: сам ЦБ или отдельное лицо или орган.

С точки зрения центрального банка, оценка достоинств и самой возможности использования технологии распределенного реестра зависят от преимуществ технологии по скорости, устойчивости, стоимости и надежности. Мы предпочитаем сосредоточиться здесь на экономических, а не технологических вопросах, и поэтому будем изучать цифровые денежные средства как простое расширение существующей системы, позволяющее представителям общественности иметь счета в Банке Англии и использовать централизованную платежную систему для отслеживания переводов цифровых денежных средств.

С физическими деньгами (physical cash) в форме металлических монет и бумажных

банкнот, выпущенных Банком России, в контексте нашего исследования вопросов не возникает. Но можно ли к "цифровым денежным средствам" (digital cash) отнести безналичные формы и их расчеты?

De jure Банк России независим, он осуществляет бюджетно-финансовую и собственную экономическую деятельность самостоятельно. С другой стороны, Банк России действует в системе норм международного финансового права с участием таких организаций, как МВФ, Всемирный банк, Совет по финансовой стабильности (СФС), Банк международных расчетов (БМР), Базельский комитет по банковскому надзору и пр.

Многие указания и акты международных органов и ряда международных экономических организаций (например, ФАТФ) не являются формально обязательными, но последствия отказа следовать разработанным ими моделям для государства и его центрального банка могут быть весьма ощутимыми как в политическом, так и в материальном смысле.

В зарубежной литературе для обозначения электронных "резервов центрального банка", выпускаемых, хранящихся в ЦБ и доступных для широкой общественности, также могут применяться термины, обозначающие наличные средства, отличные от иных активов и инструментов. "Цифровые кассовые счета" (Digital Cash Accounts, DCA) - это счета, на которых будут храниться цифровые денежные средства.

Обеспечение возможности проведения традиционной денежно-кредитной политики по отрицательным процентным ставкам. Считается, что существование физических денежных средств создает препятствие для ис-

пользования отрицательной процентной ставки центральным банком, и поэтому некоторые центральные банки предложили отменить физические денежные средства и заменить их цифровыми денежными средствами.

Существующая денежно-кредитная политика предполагает возможность независимо центральному банку устанавливать ключевую ставку, или ставку рефинансирования, представляющую собой процентную ставку, которую ЦБ платит на остатки (“резервы”), которые коммерческие банки и строительные общества держат на депозите. Именно ключевая ставка оказывает влияние на краткосрочные (ночные) процентные ставки по кредитам, которые банки дают друг другу на межбанковском рынке. Мы не указываем все функции ключевой ставки, так как этот вопрос не входит в предлагаемое исследование.

Если экономика замедляется и угрожает перейти в рецессию, обычный ответ денежно-кредитной политики заключается в снижении базовой ставки. За этим обычно следует падение процентных ставок по долгосрочным и, в частности, ипотечным кредитам. Такое падение процентных ставок снижает стоимость заимствований для фирм и домохозяйств.

Ставки кредитования коммерческими банками, как правило, рассчитываются на несколько процентных пунктов выше ключевой ставки. Маржинальный доход коммерческих банков в процессе перепродажи денег в России достигает 6-7%, в отличие от европейских и американских 2-3%. Это означает, что даже если ключевая ставка будет близка к нулю, более высокие ставки кредитования коммерческих банков все равно могут быть высокими, чтобы стимулировать рост заимствований (и, следовательно, рост создания денег банковским сектором, и последующий рост расходов). Поэтому если ключевая ставка будет установлена в размере 0,1%, то на фоне большого желания коммерческих банков получить свой маржинальный доход она все равно не сможет стимулировать спрос. С другой стороны, многофункциональность ключевой ставки может не позволить ЦБ снизить ключевую ставку еще ниже, хотя такой вывод явно напрашивается.

Политика снижения базовых ставок в конечном итоге наталкивается на препятствие,

известное как “нулевая нижняя граница” (Zero Lower Bound, ZLB). Если ключевые или базовые ставки будут понижены ниже нуля (т.е. отрицательные процентные ставки), то с банков будет фактически взиматься плата за удержание резервов. При длительном сохранении такого положения банки могут принять решение конвертировать свои резервы в наличные, чтобы избежать взимания платы и зарабатывать на спекуляциях валютой или уйти в ценные бумаги. Теоретически банки могут также превратить свои резервы в наличную валюту, но это потребует дополнительных расходов на расширение или создание хранилища наличных денег.

Кроме того, банки могут вводить или повышать плату за ведение текущих счетов, комиссий, дополнительных услуг и пр. В свою очередь, это может повлечь отток клиентов, изъятие средств и также их перевод в наличность.

Следовательно, невозможно долго удерживать банковскую ставку ниже минус 0,1%, не провоцируя вышеуказанное перемещение счетов в наличные средства, если только не будут установлены законодательные или административные барьеры.

После финансового кризиса базовые ставки были снижены до близких к нулю (0,5% в Великобритании, 0,25% в США, 0,05% в Европе и даже отрицательные ставки в Швейцарии и Швеции). Однако это не смогло стимулировать банковское кредитование, заимствование или экономическую активность.

Поэтому при поиске краткосрочного стимулирования в ответ на посткризисную депрессию Комитет по денежно-кредитной политике Банка Англии определил, что Quantitative Easing обеспечит “более определенный и эффективный путь к увеличению совокупного спроса, чем дальнейшее снижение банковской ставки” (ниже 0,5%, например).

Глобальные реальные процентные ставки падают последние 35 лет: “Еще в 1990-е годы мировые реальные процентные ставки составляли в среднем около 4%. С целью инфляции в 2%, это означает номинальные процентные ставки в среднем около 6% в течение типичного цикла. На этих уровнях денежно-кредитная политика будет иметь достаточно места для маневра выше ЗЛБ -

6 процентных пунктов - чтобы смягчить последствия спадов в деловом цикле. Однако на протяжении последних 30 лет мировые реальные процентные ставки находились в светском снижении. На заре кризиса они сократились вдвое и составили около 2%. С тех пор они упали дальше примерно до нуля, возможно, даже на отрицательную территорию”⁵.

Для снижения ключевой или базовой ставки необходимо определенное финансовое обеспечение самого центрального банка. Однако именно здесь цифровые наличные становятся еще более актуальными. Как указывалось выше, ликвидацией проблемы “нулевой нижней границы” является отмена наличных денег, чтобы люди могли иметь только банковские счета и депозиты, или цифровые наличные в ЦБ, с которых можно было бы взимать плату при отрицательных процентных ставках.

Но с таким аргументом трудно согласиться, так как роль и значение ключевой ставки ЦБ для стимулирования экономики не так велики, а она вряд ли повлияет на перевод интереса коммерческих банков от спекуляций на финансовом рынке к финансированию реальной экономики. Вопрос заключается в таком использовании собственных инструментов денежно-кредитной политики центральным банком, которое бы обеспечило финансирование и регулирование реального сектора. К сожалению, этот вопрос находится скорее не в экономической, а в политической сфере.

Отмена наличных, как часть политики глобализации, игнорирует судьбу определенных слоев населения, которые не смогут обходиться без наличных. Кроме того, использование наличных должно рассматриваться и в качестве резервного средства оплаты, когда электронные платежные системы страдают от технологических сбоев.

Создание возможностей для использования новых инструментов денежно-кредитной политики. “Вертолетные деньги” в целом имеют ряд преимуществ перед политикой количественного смягчения и политикой опоры на увеличение банковского кредитования для стимулирования экономики. Передавая деньги населению, правительство повышает их покупательскую способность без одновременного увеличения долга. Это преимущество тем более значимо на

фоне увеличения задолженности домохозяйств (по отношению к доходу).

“Вертолетные деньги” выгодны всем одинаково, они не увеличивают богатство уже богатых. Политика количественного смягчения действует лишь косвенно, это же “одаривание” является прямым механизмом, поскольку увеличивает денежные запасы населения для расходов на потребление, сокращение долга или инвестиции. В России данный эффект проявил себя в увеличении пенсий на фоне кризиса 2008 г., а также в форме выплат компенсаций, субсидирования и пр. Традиционная денежно-кредитная политика действует на доступность банковского кредита, но это совершенно не работает в российской экономике в силу собственно политики ЦБ и привело к кризису 2008 г. в результате необеспеченности кредитов, а также низкой фондоотдачи. Политика финансирования финансовых спекуляций может сделать богатых еще богаче, но никаким образом не приведет к стимулированию реального сектора экономики.

Казалось бы, какое отношение политика “вертолетных денег”, проблема стимулирования экономики и пр. имеют к цифровым деньгам? Непосредственное, так как для ее реализации понадобится эффективный канал распределения, который гарантировал бы, что новые фонды найдут свой путь к потребителю. Цифровую кассовую систему, связывающую механизмы ЦБ по созданию денег с цифровыми кассовыми счетами тех, кто должен был ее провести, обеспечил бы этот канал распространения.

Повышение конкуренции и поощрение инноваций в платежной системе. Банк России как всякий центральный банк уже выпускает электронный эквивалент наличных денег в виде резервов ЦБ. Однако эти резервные счета доступны только банкам и незначительному числу кредитных учреждений, что создает им необоснованные конкурентные преимущества в борьбе за предоставление платежных услуг. Любая фирма, например, стартап по технологиям, которая считает, что может предложить более качественную услугу текущего счета, чем действующие банки, не сможет предложить платежные услуги наравне с банками. Чтобы осуществить перевод средств, плательщик должен использовать

исключительно банковские счета. Перевод денежных средств осуществляется за счет денежных средств плательщика, находящихся на его банковском счете...⁶ Это означает, что только банки могут напрямую подключаться к платежным системам. Оператором электронных денежных средств является кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, предусмотренная п. 1. 3 ст. 1 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”.

Иные участники платежных отношений (кредитные учреждения, оператор электронных денежных средств, банковский платежный агент, банковский платежный субагент, оператор платежной системы, оператор услуг платежной инфраструктуры, операционный центр, платежный клиринговый центр, центральный платежный клиринговый контрагент), как правило, должны заключать соглашение с банком. Банк, как правило, крупный банк, дает возможность предоставлять платежные услуги, работая по своей технологии, подключаясь к платежной системе. Однако это означает, что именно банки, не заинтересованные в стимулировании конкуренции, получают возможность устанавливать условия, “тарифы” и базу затрат для любых новых участников платежных отношений как своих конкурентов.

Предоставление возможности открытия цифровых счетов непосредственно в центральном банке обеспечит доступ к системе для всех организаций и граждан, которые не зависят от доступа к балансам коммерческих банков.

Обязательным условием осуществления платежей является включение в реестр операторов национальной платежной системы. В национальную платежную систему входит 31 платежная система, 486 операторов по переводу денежных средств, более 500 платежных агентов и банковских платежных агентов⁷. В 2014 г. Банк России учредил Национальную систему платежных карт (НСПК), на базе которой были созданы карты “Мир” и Система быстрых платежей (СБП). Также через НСПК обрабатываются все внутрироссийские платежи по картам международных платежных систем.

Повышение финансовой стабильности за счет предоставления безрисковой альтернативы банковским счетам. Перевод платежей осуществляется со счетов в банках, путем передачи средств без открытия счетов или с банковских депозитов. С 28 января 2019 г. в промышленную эксплуатацию запущена Система быстрых платежей, но и она предполагает участие банков, подключенных к сервису СБП. Все операторы оплачивают платежи, переводя банковские вклады на счета, находящиеся в их банках. Учитывая критическую важность платежных систем для национальной и глобальной экономики, правительства большинства стран мира со времен еще Великой депрессии признали необходимость создания механизмов страхования, гарантирующих обязательства банковской системы по банковским депозитам. В России сумма страхования вклада одного лица составляет 1,4 млн руб. Банк совершает ежеквартальные страховые взносы Агентству страхования вкладов в размере 0,1% от общей суммы депозита. В ЕС лимит эквивалентен до 100 тыс. евро.

Наличие схемы страхования вкладов показывает, что власти признают значимость потерь денег на банковских счетах, лишения населения его накоплений. Хотя для России это может звучать цинично, вспомнив все проведенные рыночные реформы: заморозка вкладов, ликвидация банков без каких-либо компенсаций вкладчикам, отсутствие контроля за банковской деятельностью, попустительство в деятельности финансовых пирамид и пр. Если банковские вклады служат экономике, они должны быть свободны от риска в полном объеме, если же они превращены в сокровища или служат спекулятивным операциям с валютой, они должны относиться к другой группе риска. Очевидно, что в экономике существует потребность в “безопасном денежном активе”, в том числе застрахованном от риска банкротств банков. Страхование вкладов просто создает иллюзию того, что вклады безрисковые.

Открытие цифровых счетов в самом центральном банке могло бы предоставить форму для хранения действительно безрискового актива, который гарантирован правительством и подключен к электронной платежной системе. Причем такая форма хранения

средств (без учета политического риска) дает значительные преимущества по сравнению с наличными деньгами. В отличие от системы страхования вкладов наличие цифровых денег (Digital Cash Accounts) не создает рисков для правительства и самого Банка России за ошибки коммерческих банков: доступность цифровых счетов ЦБ снижает потребность в страховании вкладов.

Операторы платежных систем с введением цифровых банковских счетов в ЦБ также могли бы обойтись без посредничества коммерческих банков, снижая стоимость услуги и возможные риски, так как технологический провал или финансовый крах банка не вызовет разрыва в системе платежей, обеспеченных участниками платежных систем.

Кроме того, разрешение небанковским финансовым организациям, пенсионным фондам, страховщикам и пр. рассчитывать напрямую с использованием цифровых денег ЦБ снимает определенную степень ликвидности и кредитного риска внутри финансового сектора в целом. На данный момент почти все указанные субъекты используют банковские депозиты в качестве своего расчетного актива, поскольку они не могут напрямую получить доступ к резервам ЦБ. Страхование вкладов как правительственная гарантия не распространяется на вклады, находящиеся в распоряжении указанных субъектов, а значит, в случае сбоя в работе банка или отзыва его лицензии они потеряют доступ к своим средствам.

Положение дел определяется еще и субъективными факторами. Если для организаций наличие счетов является обязательным (до 1996 г. это рассматривалось как один из признаков юридического лица), то что захочет иметь население: наличные средства или банковские депозиты? Наличные могут быть неудобны в хранении, а отсутствие средств на счетах может быть препятствием для получения соответствующих услуг, тем более в процессе тотальной цифровизации. В настоящее время у частных лиц и бизнеса нет возможности открывать счета в ЦБ (т.е. иметь цифровые наличные). Сам институт открытия счетов в ЦБ логично должен предоставлять возможность хранения средств на депозитах ЦБ. Такой способ хранения денежных средств так же удобен, как банковские депозиты, но еще и подключен к электрон-

ной платежной системе, а также фактически не нуждается в страховании.

По состоянию на 1 января 2020 г. в России выпущено в обращение наличных рублей на общую сумму 10 627,2 млрд руб., и эта сумма дана без учета наличных рублей, находящихся в кассах Центрального банка Российской Федерации. Годом ранее в обращении находилось на 304,4 млрд руб. меньше. В обращении вне банковской системы (т.е. на руках, в кассах магазинов и предприятий, без учета касс банков) находится 9658,4 млрд руб. (более 9,6 трлн руб.)⁸. Показатель сеньоража в России не публикуется, известно лишь то, что в 2018 г. 75% прибыли Банка России перечислено в федеральный бюджет.

Можно предположить, что показатели в разных странах будут примерно одинаковы. Показатель ФРС США может колебаться между 4 и 12 центами. Если сеньораж перевести в проценты, то получается: 0,04 долл. - это 100% затраты, а прибыль - 99,96 долл. составляет ни много ни мало 249 900%! И это при условии однократного оборота 100-долларовой купюры! Если учесть, что в год проводится в среднем минимум 4 оборота по 90 дней, а купюра в среднем служит 10 лет, то за время жизни купюры она совершает 40 оборотов. Следовательно, полная сумма сеньоража (маржи, прибыли) для ФРС США за время жизни купюры номиналом 100 долл. составляет 3998,4 долл. или превышает ее себестоимость в 99 960 раз или 9 996 000%!

Если пользователи просто переключатся с хранения физических денежных средств на эквивалентный по суммам цифровой депозит или счета в ЦБ, это никак не повлияет на доходность Банка России в худшую для него сторону. С другой стороны, ЦБ является не только коммерческим предприятием, но и регулятором.

По данным Банка России, наличный денежный оборот в РФ снижен и составляет в настоящее время 36% от общего денежного оборота в розничной торговле. Можно полагать, что режим изоляции на период борьбы с COVID-19 с марта по май 2020 г. только увеличит безналичный оборот и расчеты посредством карт.

Расчеты картами в России, по данным ЦБ РФ⁹, растут на 25% в год по количеству опе-

раций (с 12 318,3 до 16 417,3 операций в 2016 г.) или на 14% по суммам операций (с 32 954,5 до 38 254,7 млрд руб.), причем, надо оговориться, снятие наличных по картам увеличилось на 8% (с 23 951,7 до 25 927,5 млрд руб.).

Согласно годовому отчету ЦБ РФ за 2018 г., вся денежная масса в России сейчас составляет примерно 50 трлн руб. Из них 10 трлн - наличные деньги, эмитируемые ЦБ, 40 трлн - безналичная агрегация.

Рассмотрение последствий альтернативного финансирования для создания и распределения денежных средств. Кроме традиционного банковского кредитования (различных форм кредитных учреждений), на рынке финансов существуют и иные формы: краудфандинг¹⁰, P2P (peer-to-peer) и пр. Такие кредиторы конкурируют с банками и берут на себя большую долю общего объема кредитования. Следует обратить внимание на то, что, когда банк оформляет кредит, он создает новые вклады и счета для заемщика. Напротив, в процессе небанковского кредитования просто переводятся денежные средства или ранее существовавшие депозиты от вкладчика заемщику. В отличие от традиционных кредиторов одноранговые кредитные компании работают с индивидуальными или корпоративными инвесторами, которые предоставляют деньги для финансирования бизнеса и потребительских кредитов. Аналогичным образом, онлайн-кредитные платформы финансируют заемщиков через своих институциональных партнеров по кредитованию. Одноранговое (P2P) кредитование - это вариант заимствования, который позволяет избежать использования традиционного банка или кредитного союза.

Рынок кредитования перегрет, отмечают эксперты. Об этом свидетельствует объем совокупной задолженности населения по кредитам - 17,02 трлн руб. Даже кредитные бюро отмечают рост долговой нагрузки граждан. По данным Национального бюро кредитных историй, россияне в среднем отдают банкам более четверти своей зарплаты (27,6%)¹¹.

В Эквадоре правительство создало такую инфраструктуру платежной системы, которая позволяет любому гражданину иметь счет в Центральном банке Эквадора. Гражданин может внести денежные средства на счет в

ЦБ, расходовать их, хранить и накапливать. К 2019 г. банковский счет имели только 46% взрослого населения Эквадора¹². "Центральный банк Эквадора (СВЕ) утвердился в качестве единственного эмитента электронных денег в стране. Центральные банки, как правило, не предлагают розничных банковских услуг, но клиенты в Эквадоре теперь смогут открыть счет электронных денег в СВЕ. Эквадорские счета электронных денег можно открыть дистанционно с помощью любого поставщика мобильной связи и национального идентификационного номера. Все сборы с клиентов и тарифы установлены ЦБ в одностороннем порядке. Теперь для потребителей доступен веб-сайт с описанием предложения услуг, ценообразования и расположения агентов. Предполагается, что создание системы распределения электронных денег будет осуществляться на основе сотрудничества государственного и частного секторов. А именно, финансовые кооперативы, кредитные союзы, платежные сети и местные мобильные операторы будут заключать контракты с ЦБ на строительство агентских сетей"¹³.

Степень вовлеченности населения в сферу банковских услуг, владения банковскими депозитами и счетами зависит от уровня экономического развития страны. Например, в Великобритании, по данным Всемирного банка¹⁴, 98,9% взрослых (в возрасте старше 15 лет) владеют счетами в финансовом учреждении, а 96,4% имеют дебетовую карту.

Однако существует и другой всемирный тренд. Значительное число граждан отказываются от банковских услуг. Комиссия по финансовой интеграции¹⁵ сообщает о значительном недовольстве среди тех, кто недавно приобрел банковский счет. Граждане указывают, что около 50% расходов по ведению счета приходится на сборы и комиссии банка. Около 15% населения закрывают или отказываются от своих счетов. Половина тех, у кого есть основные банковские счета (нет овердрафта или кредитных средств), предпочитают управлять своими деньгами наличными. Цифровые счета ЦБ могли бы обеспечить таким людям преимущества оперативного распоряжения средствами с их безопасным и недорогим хранением, а также оперативностью доступа к счету.

Конечно, ЦБ вряд ли захочет самостоятельно управлять счетами отдельных держателей цифровых наличных. Эти услуги должны быть автоматизированы и переданы на внешний подряд операторам платежных систем, которые должны предоставлять необходимые услуги связи и доступ к платежной системе. Такими компаниями могут быть операторы платежных систем, операторы мобильной связи, Почта России, поставщики интернет-услуг или специальные компании.

Проблемы внедрения цифровых денежных средств. В целом существует два способа предоставления ЦБ цифровых счетов для населения. “Прямой доступ” может обеспечить каждому гражданину счет в ЦБ, а также платежные услуги. “Непрямой доступ” мог бы обеспечить механизм хранения цифровых денежных средств в ЦБ, но управление счетами и платежами осуществлялось бы через соответствующего оператора. Крайне важно, чтобы цифровые денежные средства по закону принадлежали владельцу счета, а не оператору. Цифровые денежные средства будут храниться на отдельном клиентском счете в Банке России, а не на балансе поставщика услуг. Оператор будет “управлять” цифровыми денежными средствами, но никогда не будет ими владеть. Напротив, в коммерческих банках иной характер отношений: когда гражданин или организация вкладывает в банк физическую наличность, она становится собственностью банка (т.е. активом банка). Между банком и вкладчиком или владельцем счета возникают обязательственные отношения, отношения должника и кредитора.

Ручное управление цифровыми счетами центральным банком будет связано с большой административной нагрузкой и может неблагоприятным образом сказаться на регулирующих и эмиссионных функциях ЦБ. Кроме того, сам факт утверждения цифровых счетов в ЦБ создаст мощную конкуренцию коммерческим банкам, которые вынуждены будут или диверсифицировать свою деятельность, или разориться.

В отличие от коммерческого банка оператор не сможет предоставлять кредиты или овердрафты. Таким образом, цифровые счета и средства на них будут свободны от рисков, как и физические денежные средства. Существует

лишь два риска, связанных с цифровыми счетами. Во-первых, хакерская атака и мошенничество с платежами, которое, впрочем, распространяется на все банковские счета. Во-вторых, банкротство оператора, который в силу дефектного управления не сможет покрывать свои операционные расходы и в конечном итоге обанкротится. Но даже в этом случае ни один держатель счетов в ЦБ не потеряет ни копейки, потому что средства будут надежно удерживаться в полном объеме в Банке России.

Поскольку средства на цифровых счетах будут являться обязательствами Банка России, они обязательно будут учтены в балансе Банка России. Эти активы, как бессрочные обязательства с нулевым процентом, не будут считаться частью государственного долга, так как они не будут иметь процентной стоимости или даты погашения. Подобный подход поддерживается Международными стандартами бухгалтерского учета.

Цифровые счета и цифровые средства должны относиться к суверенным деньгам и являться законным платежным средством, выпущенным центральным банком. Безналичные средства коммерческих банков (bankmoney) создаются всякий раз, когда банк предоставляет кредит или овердрафт или покупает акции и облигации или недвижимость и оплачивает это путем кредитования счетов клиентов или продавцов. Эти кредиты должны быть обеспечены деньгами суверенного центрального банка, но только до небольшого процента - 2,5% в еврозоне и около 1,5% - в Великобритании и США.

Центральный банк может предложить обслуживание цифровых счетов как государственной услуги с управлением или без управления операторами платежных систем ведения счета. Автоматизация процесса в прямом управлении позволит минимизировать роль оператора, а для соответствующей конкуренции поощрять фирмы к инновациям для улучшения и расширения предоставляемых ими услуг.

Сама технология открытия счетов не имеет принципиального значения. Например, открытие специального счета в целях зачисления на него денежных средств осуществляется на основании представляемого кредитной организацией в подразделение Банка России, обслуживающее ее корреспондентский счет (его корреспондентский субсчет), заявления

об открытии специального счета, в котором в качестве основания для его открытия счета указывается: “Для зачисления денежных средств на специальный счет в Банке России согласно пункту 6 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации”¹⁶.

Заявление подается с использованием личного кабинета в электронном виде. В случае невозможности представления заявления в электронном виде оно подается на бумажном носителе.

Установлен порядок зачисления денежных средств на специальный счет и возврата денежных средств со специального счета.

Альтернативу цифровым счетам в центральном банке могут составить счета в Федеральном казначействе России. В связи с принятием федерального бюджета на 2020-2022 гг. утвержден новый порядок открытия территориальными органами Федерального казначейства лицевого счетов организациям, не являющимся участниками бюджетного процесса, и ИП при казначейском сопровождении целевых средств. Он применяется при предоставлении субсидий, бюджетных инвестиций, при государственных закупках, при заключении договоров на капремонт и пр.¹⁷

Положения, установленные для организаций, распространяются на их обособленные подразделения, а также на КФХ без образования юридического лица.

Структура отношений в платежной системе России в настоящее время не является автономной и так или иначе связана с Банком России. Федеральному казначейству в учреждении Центрального банка Российской Федерации отдельно по каждому бюджету бюджетной системы Российской Федерации для учета средств бюджета и осуществления операций по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета открывается счет. Тем не менее, правовое положение самого Федерального казначейства позволяет рассматривать его в качестве альтернативы для открытия цифровых счетов неограниченному кругу лиц с внесением необходимых изменений в законодательство России.

Федеральное казначейство с 2021 г. станет бюджетной платежной системой с самостоятельным банковским кодом и статусом прямого участника расчетных отношений. Расчеты по обязательствам клиентов Феде-

рального казначейства будут осуществляться расчетными центрами.

Цифровые денежные средства будут просто эквивалентом физических денежных средств и резервов центрального банка. Пополнение цифрового счета в ЦБ осуществляется путем перечисления средств со счета в коммерческом банке или казначействе. Именно спрос частных лиц и организаций, а не ЦБ будет решать, сколько цифровых денег они хотят держать на соответствующих счетах. Такой подход не исключает использование цифровых денежных средств в качестве инструмента монетарной политики для влияния на совокупный спрос или инфляцию, так как запрета спроса от коммерческих банков или самого ЦБ для валютных интервенций, например, не предполагается. Если ЦБ будет активно выпускать цифровые наличные, он может использовать эту эмиссию как инструмент денежно-кредитной политики для стимулирования совокупного спроса и, таким образом, влияния на экономику.

Система двух конкурирующих национальных валют. Банковские депозиты (безналичные деньги) и цифровые финансы, эмитированные центробанком, являются конкурирующими формами только в теории. По своей сути цифровые денежные средства ЦБ являются такими же безналичными деньгами. Они отличаются от криптовалюты по самому принципу наличия или отсутствия эмиссионного центра. Ни один ЦБ ни одного государства не пойдет на эмиссию национальной валюты через распределенную базу данных, неподотчетных самому эмитенту. Эти две формы электронных денег могут отличаться только технологически. Безналичные средства и цифровые деньги являются лишь электронными записями в соответствующих регистрах. Если безналичные средства (денежные обязательства по своей правовой сущности) фактически могут “создаваться” коммерческими банками, то цифровые средства предполагают их идентификацию как цифровых средств на всем пути обращения. В таком случае денежная система должна состоять из двух контуров, не смешиваемых произвольным вливанием.

Цифровые денежные средства и банковские депозиты подключены к системе электронных платежей и, таким образом, могут расходоваться в электронном виде. Выбор

для потребителя был бы уже не между владением физической наличностью или электронными депозитами, а между владением физической наличностью, безналичными средствами, или электронными деньгами, выпущенными ЦБ (цифровыми средствами).

Различия состоят и в величине кредитного риска: величина государственной гарантии в настоящее время 1,4 млн руб. в России; 75 тыс. фунтов стерлингов в Великобритании; 100 тыс. евро в ЕС. Цифровые денежные средства должны быть полностью свободны от риска независимо от имеющейся суммы. Хотя в случае кризиса или катаклизма правительства могут заморозить и цифровые депозиты, мобилизовать их средства и пр.

Наличие двух конкурирующих валют в обычных политических и экономических условиях не должно повлечь существенных последствий для управления резервами, ключевой ставкой или ликвидностью коммерческих банков.

Как было указано выше, цифровые средства могут формироваться за счет перечисления имеющихся у частных лиц средств на банковских депозитах на цифровые счета в ЦБ. Финансовые потоки в обратном направлении могут обесценить всю затею или создать избыточные резервы на межбанковском рынке.

До настоящего времени у банков существует эффективная монополия на платежные услуги. Платежные системы и электронные деньги частично диверсифицируют данную сферу. После введения цифровых счетов банкам придется конкурировать с поставщиками счетов цифровой наличности, чтобы предоставлять клиентам лучшие платежные услуги.

Заключение

Вопросы цифровой денежной эмиссии должны находиться в ведении не только Банка России, но и иных органов государственной власти России. Разрешение конкуренции цифровых денежных счетов ЦБ и услуг коммерческих банков требует подготовки и диверсификации всей банковской системы. Цифровые средства и их эмиссия должны сосуществовать с безналичными средствами в двухконтурной финансовой системе страны. Выпуск цифровых денег должен иметь правовую регламентацию (в свете основных начал и ограничений), а не зависеть от воли и видения отдельных лиц.

¹ *Haldane A.* The Bank of England research programme “One Bank Research Agenda”. The Bank of England, Feb. 2015.

² *Friedman M.* The Optimum Quantity of Money. Routledge, 2017.

³ URL: <https://www.plusworld.ru/daily/banki-i-mfo/386933-2/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴ URL: <https://forklog.com/dlya-banka-anglii-razrabotan-tsentralizovannyj-analog-bitkoina/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵ *Haldane A.* *How low can you go?*: Speech given at Portadown Chamber of Commerce, Northern Ireland. Bank of England, London, 2015.

⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) “О национальной платежной системе” (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020).

⁷ URL: <https://cbr.ru/PSystem/?Prtd=rops> (дата обращения: 20.04.2020).

⁸ URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25857/str_nal_dm_200101.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

⁹ URL: https://cbr.ru/statistics/p_sys_new/sheet014/ (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁰ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ “О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

¹¹ URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹² URL: <http://datatopics.worldbank.org/financialinclusion/country/ecuador> (дата обращения: 20.04.2020).

¹³ *Almazan M., Frydrych J.* Mobile financial services in Latin America and the Caribbean: State of play, commercial models and regulatory approaches. GSMA, 2015.

¹⁴ URL: <http://datatopics.worldbank.org/financialinclusion/country/united-kingdom> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁵ URL: <http://www.financialinclusioncommission.org.uk/facts> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁶ Указание Банка России от 06.12.2019 № 5345-У “О порядке открытия и ведения специального счета в Банке России, порядке зачисления денежных средств на специальный счет в Банке России и порядке возврата денежных средств со специального счета в Банке России”.

¹⁷ Приказ Федерального казначейства от 09.01.2020 № 1н “О Порядке открытия лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при казначейском сопровождении целевых средств в случаях, предусмотренных Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов”.

Поступила в редакцию 29.05.2020 г.

DIGITAL MONEY AND DIGITAL ACCOUNTS IN CENTRAL BANKS

© 2020 S.P. Bortnikov*

The study considers the procedure, consequences and significance of opening digital accounts and issuing digital cash by the Central Bank of the Russian Federation. The relevance of the study is the novelty of the institution in question, and the proposed settlement system with the opening of digital cash accounts in the Central Bank is designed to stimulate competition and innovation in existing payment systems, including with the participation of commercial banks and other credit institutions. The legal nature and economic content of physical money, financial credit and digital cash in the implementation of the country's monetary policy are investigated. The author considers the contradictions of the independent position of the Central Bank of the Russian Federation and the Government of Russia in matters of state economic policy. It is noted that competition of non-cash funds of commercial banks and digital finance of the Central Bank will require changes in the activities of commercial banks and the entire banking system. The opening of digital cash accounts raises the level of guarantees and the safety of funds placed on them. A comparative study of the dynamics of cash turnover and turnover of funds on accounts is carried out. The aim of the study is also to consider the positive and negative properties of digital cash in a modern financial system. According to the author, it is necessary to change the ideology of money issue. The study establishes that the transfer of participant functions in settlement relations provides additional opportunities in the provision to the Federal Treasury and use of digital cash to both private individuals and organizations.

Keywords: money issue, digital money accounts, non-cash monetary funds, money supply, credit policy.

Highlights:

- ◆ the analysis of the mechanism of the emergence of digital cash in the economy will allow the use of new tools of monetary policy. Depending on the scale of replacement of physical cash with their digital form, lower interest rates are possible;
- ◆ it was noted that digital cash can be used as a tool to increase aggregate demand by conducting subsidizing stimulating interventions for all citizens;
- ◆ the advantages of introducing digital cash accounts in increasing the security and attractiveness of the financial system are shown. Providing citizens and organizations with the opportunity to make settlements directly in the money of the Central Bank (and not in bank deposits) significantly reduces the concentration of liquidity and credit risk in payment systems. This, in turn, reduces the systemic importance of large banks. In addition, by providing a truly risk-free alternative to bank deposits, the transition from bank deposits to digital cash reduces the need for government deposit guarantees, eliminating the source of risk from the financial system;
- ◆ it was established that the proposed settlement system with the opening of digital cash accounts in the Central Bank will stimulate competition and innovation in existing payment systems, including with the participation of commercial banks and other credit institutions. On the other hand, the possibility of opening digital accounts for an unlimited number of people at the Central Bank will reduce the dependence of other credit institutions on large banks (which may establish non-competitive or burdensome conditions, including transaction fees).

Received for publication on 29.05.2020

* Sergey P. Bortnikov, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Law, Samara State University of Economics. E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru.